

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СВЕТСКОЙ И ДУХОВНОЙ ВЛАСТИ В ПОНИМАНИИ АНГЛИЙСКИХ РЕФОРМАТОРОВ

В данной статье рассматриваются проблемы становления новой системы взаимоотношений светской и духовной власти в XVI веке на примере Англии. Перемены связаны с появлением протестантизма, в британском варианте – англиканства, утвердившегося в значительной мере по воле монарха – Генриха VIII Тюдора, при помощи его верного союзника – архиепископа Кентерберийского Томаса Кранмера, выдающегося теолога своего времени.

Ключевые слова: Реформация, протестантизм, англиканство, королевская супрематия, парламент, абсолютная монархия.

XVI-XVII века – период, который принято называть ранним новым временем, или поздним средневековьем. Эта эпоха достаточно удалена от современности, тем не менее, именно на истории средневековья традиционно апробируются новые движения исторической мысли, подвергаются испытанию оригинальные методы исследования и зарождаются предпосылки выработки такой парадигмы истории, которая отвечала бы интеллектуальным запросам современного общества. Кроме того, многие институты и правила, существующие в наше время, сформировались именно в XVI-XVII вв.

Так, в период позднего средневековья происходит революционный переворот в отношениях церкви и государства, связанный с кризисом католицизма и появлением протестантизма в ходе реформационных процессов. Реформация – решающий шаг к Европе нового времени, попытка разрешить конфликт между динамичным социально-экономическим развитием, новыми политическими и этическими запросами общества, с одной стороны, и католической догмой в рамках религиозного мирозерцания, христианской традиции и феодального консерватизма – с другой.

Англиканская церковь, сформировавшаяся в ходе Реформации XVI века, занимает особое место среди протестантских церквей следующими позициями: умеренный характер преобразований; правительственная опека, а в определенных ситуациях и вмешательство во внутрицерковные дела; следование национальным интересам¹.

Англиканство вслед за лютеранством выдвинуло актуальные представления о месте церкви в системе государства, став активным апологетом и опорой абсолютной монархии.

Наибольший интерес в контексте определения специфики англиканства представляет период правления Генриха VIII Тюдора, особенно с 1534 г., когда изданием Акта о Супрематии² было положено начало процессу Реформации в Англии; по 1553 г., связанный с приходом к власти Марии Тюдор и началом контрреформации. Именно в ходе этого периода происходят события, предопределившие специфику взаимоотношений светской и духовной власти в последующей британской истории. Нельзя не упомянуть, что начало Реформации в Англии связано с так называемым «делом о разводе» Генриха с его первой женой Екатериной Арагонской, однако, не следует преувеличивать роль матримониального фактора в истории английской церкви, так как Генрих довольно часто менял свои позиции, как, впрочем, и жен, однако, англиканская церковь, сформировавшаяся в рассматриваемый период, существует до сих пор, причем без существенных институциональных и догматических коррективов. Еще один тезис, который довольно часто высказывается исследователями истории Реформации, особенно английскими, но представляется весьма спорным – о национальной исключительности англичан, их исконной приверженности свободе и демократии. [1]

Итак, с 1534 г. началось распределение папских прерогатив между королем, как главой ан-

¹Вероятно, именно эти черты, так же, как и определенное сходство английского и русского национальных типов предопределили значительный взаимный интерес британских и российских политических деятелей, бизнесменов, англиканских и православных исследователей. Есть основания полагать, что тяготение к Православию объясняется спецификой английского национального характера и типом духовной культуры нации. Русская духовность не вызывает отторжения; более того: она вызывает у многих интерес и глубокую симпатию.

²От лат. *Supremus* – верховный, т.е. супрематия (англ. *Supremacy*) – верховенство.

глийской церкви, и архиепископом Кентерберийским, как главой английского духовенства.

Одним из самых активных союзников короля в деле установления королевской супрематии стало английское духовенство. Освобождение от власти римского папы; создание национальной церкви; более эффективное воздействие на народные массы; реальное подчинение всей иерархической структуры духовенства – вот часть тех задач, которые сделали короля и церковь союзниками на первом этапе Реформации.

Превращение церкви в часть государственного аппарата, секуляризация монастырских земель и имущества сыграли решающую роль в разрешении экономических проблем правительства Генриха VIII, способствовали росту его политического авторитета в Англии и за ее пределами, стали одним из самых действенных средств усиления могущества английской абсолютной монархии.

Полномочия светского владыки - абсолютного монарха - использовались английским духовенством для укрепления позиций формирующейся национальной церкви и проведения в жизнь реформационных мероприятий. Высказывание Бокля о том, что «Реформация не имела большого влияния ни в какой части Европы, пока не была покорена и изменена сильной рукой светской власти» [2,65-67], в полной мере относится к Англии первой половины XVI века, так как именно королевская власть выступила в роли инициатора и организатора Реформации в Англии.

Представители как дворянства, так и духовенства принимали самое активное участие в проабсолютистской пропагандистской кампании, предварившей принятие Акта о Супрематии.

Утверждения о праве короля на руководство не только политической и экономической, но и религиозной жизнью английского общества и государства, были высказаны в трудах юристов и публицистов конца XV - начала XVI вв. (Дж. Фортескью, Э. Дадли, Р. Кроули, Т. Элиот и др.).

Теологическое обоснование этого права было выработано уже в ходе Реформации представителями английского высшего духовенства, богословами - теоретиками раннего тюдоровс-

кого абсолютизма. Главная роль в выработке теологического обоснования принципа королевской супрематии и пересмотра отношения к папскому престолу принадлежит Томасу Кранмеру (1489-1556)³.

По католическому обряду, архиепископ и епископ мог считаться облеченным саном только после того, как он получал паллиум⁴ от папы, папскую буллу и присягал на верность католической церкви и ее главе, который и вводил его в права на церковные владения и власть.

Кранмер, присягнув папе, тут же обратился непосредственно к Генриху VIII с так называемой «a declaration upon oath», в которой говорилось следующее: «Я, Томас Кранмер, отказываюсь от всех тех прав, которые я имею благодаря его святейшему папе по его булле о введении меня в сан архиепископа Кентерберийского». [3,460] Отказавшись от своего высокого сана, Кранмер тут же «нижайше просит о возвращении прав на церковные владения и имущество упомянутого архиепископства». Смысл и цель этой процедуры заключались в том, чтобы заявить, что «ввести в права на владение упомянутым архиепископством может только Ваше Величество, и никто другой», папа не имеет к этому никакого отношения, задача же архиепископа заключается в том, чтобы «быть благоверным, истинным, покорным подданным короля» [3,460-461].

Вся последующая деятельность Кранмера на посту архиепископа была посвящена последовательной апологетике абсолютной монархии, королевская супрематия стала основным его принципом, в соответствии с которым он предпринимал те или иные действия политического или религиозного характера.

Анализ деятельности Кранмера на протяжении всей его жизни показывает, что королевская супрематия не была его целью, он воспринимал ее как единственное и самое действенное средство претворения в жизнь реформационных преобразований.

В начале своей архиепископской карьеры Кранмер был вполне согласен с Генрихом VIII, который определил его миссию так: быть «исполнителем королевской воли в области духов-

³ Английский теолог и церковный деятель, кембриджский богослов и протестант, в ходе «дела о разводе» предложивший Генриху помощь в теологическом обосновании необходимости развода и возможности заключения нового брака. В английской Реформации сыграл роль, сопоставимую с ролью Лютера для Германии, Кальвина для Швейцарии, хотя вряд ли равен им по оригинальности мышления, религиозной одержимости, уровню разработки теологических проблем.

⁴ Элемент литургического облачения, символизирующий власть иерарха на территории своего диоцеза.

ной юрисдикции», о чем король писал в одном из писем в 1533 г. [4,332]

Сразу после посвящения Кранмера в архиепископы королевский Совет выступил с заявлением о необходимости низложения папского авторитета. В ходе дискуссии, где противники перемен были в абсолютном меньшинстве, не было изложения и разбора догматических и канонических оснований против папской власти, выступающие руководствовались только здравым смыслом и практическими соображениями, в результате чего папская власть была признана незаконной, и вопрос этот предлагалось обсудить на заседаниях конвокации и парламента.

Весной 1534 г. на рассмотрение Кентерберийской (в марте) и Йоркской (в мае) конвокациям был предложен вопрос: имеет ли римский епископ большую юрисдикцию, чем всякий другой? Обе конвокации ответили отрицательно. На этих же заседаниях было решено называть архиепископа Кентерберийского не папским легатом, а примасом всей Англии.

В течение мая и июня 1534 г. в Оксфорде проводились публичные диспуты с обсуждением того же вопроса. Предложение начать диспуты принадлежало Генриху VIII, и по завершении споров оксфордские теологи направили Генриху послание, которое гласило, что, согласно Писанию, и особенно Ветхому Завету, короли облечены большей властью, чем священники, так как они в большей степени избранники Бога, а если в Новом Завете можно найти положения, противоречащие этому утверждению, это объясняется тем, что имели место нарушения со стороны недостаточно благочестивых светских государей. Большая часть послания была посвящена восхвалению мудрости Генриха VIII, что, очевидно, должно было убедить и самого Генриха, и всех сомневающихся, что при таком правителе невозможны никакие нарушения заповедей Бога. [5,118]

Таким образом, именно со времени принятия Кранмером архиепископского сана началась широкая пропагандистская кампания, преследующая своей целью доказательство несостоятельности папских притязаний на духовную власть в Англии, и, как следствие, утверждение прав короля на эту власть.

Заметим, однако, что Кранмер не был инициатором этой кампании, и в плане обеспечения королевской супрематии шел по стопам сво-

его предшественника, так как именно «святейший и почтеннейший» архиепископ Кентерберийский Уорэм, личность которого католические историки, как правило, противопоставляют «раболепствующему ничтожеству» Кранмеру, впервые предложил конвокации формулировку «supremeheadofthechurch» (верховный глава церкви)[6, 731-732].

Итак, еще в 1532 г. подавляющее большинство представителей английского клира, давшее при посвящении в сан клятву верности католической церкви и ее главе и выразившее таким образом свое полное согласие с доктриной католичества о главенстве духовной власти над светской, так же почти безоговорочно согласилось с формулировкой, прямо противоречащей этой доктрине.

С самого начала проведения Реформации в Англии среди теологов и высшего духовенства выделились два направления, католическое и англиканское.

Первое направление отмечено прежде всего открыто проабсолютистскими настроениями и стремлением ограничить Реформацию антипапскими мероприятиями, не затрагивая основ вероучения и культа. Политическое кредо Гардинера, Боннера, Тансталла и других представителей «католического» крыла епископата заключалось скорее в следовании интересам Генриха VIII, а не абсолютной монархии, как таковой. В большинстве случаев эти теологи были приближены к королю и двору. Король, по их концепции, олицетворяет Бога на земле, и всякое сопротивление ему недопустимо и противоестественно [7]. Представители второго направления, напротив, видели в усилении абсолютной монархии и установлении королевской супрематии не цель, а средство для проведения Реформации. Теологи с ярко выраженной реформаторской направленностью, такие, как Томас Кранмер, Никлас Ридли, Хью Латимер и другие, смысл своей деятельности видели в изблечении злоупотреблений и нарушений католической церкви, и в создании церковной организации, свободной от этих недостатков.

Идея о том, что государство должно, и только оно может реформировать церковь, в значительной степени была следствием английской национальной традиции. В раннем средневековье в Англии не было резкой грани между светскими и церковными властями. Английское ду-

ховенство не было организовано в строго иерархическую структуру; епископы и аббаты были прежде всего вассалами короля. Королю принадлежало право инвеституры, право опеки вакантных епископств. Он участвовал и председательствовал на церковных советах. Церковь освящала эти права короля, присвоив ему титул «викарий Христа». Тенденция создания церковной организации не только свободной от светского подчинения, но и подчинившей себе светскую власть, проявилась в английской церкви со второй половины XI в. Папа Григорий VII потребовал, чтобы английские архиепископы получали в Риме инвеституру, а папские легаты контролировали деятельность английской церкви. Английское духовенство во главе с Ансельмом Кентерберийским поддерживало эти требования, однако, удалось добиться лишь отделения церковного суда от светского.

В начале XII в. была установлена такая форма назначения епископов: корона намечала кандидатуры новых епископов, которые затем избирались капитулом кафедральных церквей, формально утверждались папой, после чего приносили клятву королю как вассалы. По существу, это была победа короны, но недолговременная. В середине XII в., в период смуты, английское духовенство добилось многих привилегий, особенно в области юрисдикции, и апелляции к папе достигли с этого времени небывалых прежде размеров, фактически английское духовенство оказалось изъято из-под действия общего права страны.

По мере укрепления королевской власти в Англии усилилась тенденция к ликвидации автономии английского духовенства. В XIV веке появляется так называемое «антипапское законодательство», отраженное в целой серии парламентских статутов и постановлений De Provisoribus De Praemunire, на которые впоследствии очень часто ссылаются английские протестанты и парламентарии. Таким образом, есть основания полагать, что деятельность реформаторов могла восприниматься и обществом, и самими реформаторами, как следование национальной традиции и успешное завершение многовековой полемики сторонников сильного национального государства и союзников «иностранный епископа» - римского папы.

Примечательно, что противников принятия Акта о Супрематии почти не было; парла-

мент, конвокация, придворная аристократия - все те группы, в которых можно было бы предположить определенное противодействие столь откровенному усилению абсолютизма, проявили исключительное единодушие, позволив королю и поддерживающим его силам провести воплощение идеи о главенстве светской власти над церковью на законодательном уровне.

В тексте Акта о Супрематии, принятого парламентом в ноябре 1534 года, о королевском главенстве говорилось уже как о чем-то совершенно очевидном и общепринятом: «хотя королевское Величество есть и должно быть верховным главой церкви Англии и признано таким от духовенства этого королевства в его конвокациях», и сам факт издания такого статута нужен лишь для «подкрепления и подтверждения этого», и поэтому «властью настоящего парламента установлено, что король, наш верховный государь... должен считаться единственным на земле верховным главой церкви Англии, называемой Ecclesia Anglicana». [8,240-242] Именно с этого времени национальная церковь Англии стала называться англиканской церковью, а разновидность протестантизма - англиканством.

Власть короля над церковью конкретизировалась в тексте статута следующими положениями: король имеет право и должен «владеть... всеми титулами, почестями, достоинствами, привилегиями, юрисдикцией и доходами, присущими и принадлежащими достоинству Верховного главы церкви», что, по сути дела, уже было узаконено предшествующими статутами Парламента Реформации, однако, если до сих пор «духовная власть и юрисдикция должна была законным образом реформировать, подавлять, упорядочивать, исправлять, сдерживать, улучшать церковные обычаи», теперь это так же переходит в ведение короны: «нашему Верховному Государю... должно принадлежать полное право и власть время от времени инспектировать, поддерживать порядок, сдерживать и всячески выправлять все те заблуждения, ереси, злоупотребления, проступки и беспорядки». Отметим, что о том, в какой степени интересовали Генриха собственно религиозные вопросы, свидетельствует почти полная передача перечисленных в статуте полномочий главы церкви Томасу Кромвелю, что было оговорено во вскоре изданном указе о назначении того Генерал-Викарием по Делах церкви.

Еще раз подчеркнуты благие намерения, которые и явились причиной появления статута: «для подавления и уничтожения всех заблуждений, ересей и других беспорядков и злоупотреблений, существующих в нем (королевстве Англия)», «для угождения всемогущему Богу, для способствования успеху христианской религии, для сохранения мира, единства и успокоения королевства» [там же].

Упомянут в статуте и довод, ставший за время работы Парламента Реформации наиболее употребляемым аргументом складывающейся англиканской ортодоксии - о недопустимости «употребления каких бы то ни было иностранных обычаев, иностранной власти», к чему сводился недавно столь могущественный и в Англии институт папской власти.

Король, с одной стороны, объявил себя Верховным главой английской церкви, с другой - как светский властитель стремился превратить церковь в часть своего аппарата.

Конкретное руководство и управление церковью король передал в руки специально созданной Высокой комиссии, чем и ограничилось участие Генриха в работе этого органа. Направление деятельности Высокой комиссии определяли ее члены, возглавляемые до 1540 г. Томасом Кромвелем, а после его падения - Кранмером.

При Генрихе VIII установилась такая практика: король посылал декану и капитулу так называемое *congéd'elire* (освобождение от выборов), сопровождавшееся посланием с именем королевского ставленника. Если выборы по какой-либо причине не состоялись в течение 12 дней, король просто назначал удобное ему лицо посредством патента. Однако и в этом чаще всего не было необходимости, так как весь персонал должностных лиц находился в непосредственном ведении примаса, назначаемого королем и проводившего его политику.

Примечательно, что Генрих, получивший титул «Верховного Главы», неоднократно заявлял и подчеркивал, что не считает себя вправе совершать религиозные обряды - крестить, причащать, венчать, исповедовать, рукополагать, так как он - светский владыка [5, 118, 215, 236].

Кранмер упрекает короля в неправильном понимании веры, в упрощенном восприятии Священного Писания, а то и просто в неосведомленности и неграмотности. Архиепископ выступает в роли духовного учителя и пастыря коро-

ля, который, хотя и является избранником Божьим, но не всегда правильно выполняет свою миссию и нуждается в благожелательном, но строгом и принципиальном советчике [9, 83-102].

Кранмер полагает, что миссия короля важна и почетна, ведь на земле все определяется законом, установленным людьми с помощью Бога, а вершителем закона должна быть власть, принадлежащая королю, и архиепископ, как подданный своего короля, как и любой другой англичанин, должен повиноваться ему и убеждать других в необходимости повиновения. Однако в вопросах, касающихся веры в Бога, толкования Священного Писания, теологических тонкостей, король должен прислушиваться к мнению первосвященника Англии и подчиняться ему с не меньшим смирением. [10, 254]

Кранмер утверждает, что всем христианским государям поручено (admitted) непосредственно Богом заботиться о своих подданных, как об их душах, так и о светских делах. Поэтому король может назначать епископов и священников так же, как он назначает Лорда-Канцлера и светских служащих. Церемония при этом не является необходимой, но ее можно считать пригодной (*convenient*). [11, 255]

Кранмер предусмотрительно оговаривает возможное возражение - ведь первые епископы по новозаветной легенде были выбраны апостолами. Кранмер считает, что так случилось только потому, что в апостольские времена не было христианского государя, и апостолы взяли на себя принадлежащие ему обязанности. В Англии XVI века проблемы с наихристианнейшим из государей не возникало - роль его успешно исполнял Генрих VIII. Именно королю должно принадлежать право назначать не только епископов, но и священников меньшего ранга, так же, как епископ посредством Священного Писания делает священника из человека до сих пор непосвященного. Очевиден проабсолютистский настрой всех положений, высказанных Кранмером в этом документе, и мнение это подкрепляется при прочтении постскрипума к нему: «Это мое мнение и положение в настоящем, которое я несмело определяю, и надеюсь на справедливость в отношении этого, полностью подчиняюсь Вашему Величеству».

Наличие двух группировок среди духовенства было выгодно королю, так как давало возможность лавирования между ними в решении

собственно религиозных вопросов. Мы можем судить об этом по описанию Томаса Кранмера, которое содержится в одном из писем. «Король имеет обыкновение, поскольку имеет острый ум и внимателен ко всему, чтение книг такого рода (речь идет о реформационной литературе вообще и трактате Капито в частности - Н.С.), передавать кому-нибудь из своих, кто может эти книги читать, и от кого после сам узнает, что в них содержалось, затем проверку принятых книг передает кому-нибудь другому, который был бы в суждении в высшей степени отличном от того первого..., икогда от них все выслушает, и то, что хвалят, и то, что ругают, и достаточно обдумает, тогда свое собственное мнение о них напрямик объявляет». [12,297-299]

История Реформации в Англии в период правления Генриха VIII свидетельствует, что «напрямик» король объявлял самые разные, подчас противоположные положения, никак не сообразуясь с теологической логикой. Кроме того, наличие в издаваемых при Генрихе документах противоположных мнений давало королю удобный повод для расправы с неугодными.

Короля и поддерживающие его социальные силы привлекало то, что, став верховным главой церкви, Генрих VIII становился также хозяином всех церковных имуществ, в том числе монастырских, а королевская супрематия позво-

лила Генриху упрочить позиции абсолютной монархии, практически превратив духовенство в гражданских чиновников, включить его в систему абсолютистского государства.

Сфера церковной истории требует от светского исследователя немалого такта. Возвращение к детальному изучению истории религии и церкви после десятилетий атеистического безверия, самодовольного и отнюдь не все объясняющего рационализма, гонений на церковь, представляется вполне закономерным и исследовательски-оправданным. В то же время, историку следует сохранять дистанцию между днем нынешним и днем минувшим, сознавать особость той или иной исторической эпохи, в том числе и характерных для нее религиозных представлений и форм религиозной жизни. Проецирование современных представлений на прошлое может привести к забвению элементарных принципов историзма. Тем не менее - неприятие религиозного экстремизма, следование традиции и единство национальной идентичности – позиции, позволяющие, во-первых, обратиться к опыту англиканской церкви, во-вторых, предположить, что рассмотрение специфики взаимоотношений светской и духовной власти в Англии раннего нового времени представляет значительный исследовательский интерес.

14.11.2011

Список литературы:

1. Hume D. The history of England from the invasion of Julius Caesar to the Revolution in 1688. - L., 1767.
2. Бокль Г.Т. Отрывки царствования королевы Елизаветы. СПб. - 1868.
3. The Oath of Archbishop Cranmer. 1533. Cranmer Th. Miscellaneous writings and letters of Thomas Cranmer, archbishop of Canterbury, martyr. - Cambridge. - 1846.
4. Henry to Cranmer. 1533. Letters and Papers, foreign and domestic of the reign of Henry VIII. - L. - 1862-1932.
5. Original letters relative to the English Reformation written during the reigns of King Henry VIII, King Edward VI and Queen Mary: chiefly from the archives of Zurich. - Cambridge, 1846-1847
6. Holinshed Chronicle. / English Historical Documents. L., 1965-1969. V. V. Part 5.
7. Gardiner St. De vera obedientia; Cheek J. The Hurt of Sedition; Foxe E. De vera differentia Regiae potestatis et Ecclesiasticae. Selections from writings of Tyndale, Gheeke, Foxe and others. / English Historical Documents. V. V. Part 5.
8. The Act of Supremacy. 1534. / Documents illustrative English Church History. L. - 1896.
9. Correctiones of the Institution of a Christian Man by Henry VIII with Archbishop Cranmer's annotations. Cranmer Th. The works of Thomas Cranmer, archbishop of Canterbury. Cambridge, 1844-1846.
10. Cranmer's answers on the Seventeenth Questiones. Cranmer Th. The works of Thomas Cranmer, archbishop of Canterbury. Cambridge, 1844-1846.
11. Postscript to Thomas Cranmer's answers. Cranmer Th. The works of Thomas Cranmer, archbishop of Canterbury. Cambridge, 1844-1846.
12. Cranmer to Capito. 1537. Cranmer Th. Miscellaneous writings and letters of Thomas Cranmer, archbishop of Canterbury, martyr. - Cambridge. - 1846.
13. Cranmer Th. The Remains of Thomas Cranmer, archbishop of Canterbury, collected and arranged by Henry Jenkyns, m.a. fellow. Oxford, 1833.

Сведения об авторе: **Смирнова Наталья Александровна**, заведующий кафедрой всеобщей истории Оренбургского государственного университета, кандидат исторических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, e-mail: natalialexmir@mail.ru